

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЛАСТИ КАК СУБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

REPRESENTATIVE OF THE AUTHORITY AS A SUBJECT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Кизилов Вячеслав Владимирович, к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права НОУ ВПО «Омский юридический институт» г. Омск.

Kizilov Viacheslav Vladimirovich, c.j.s, Associate Professor, Department of Administrative and financial law of the Non-State educational institution of Higher vocational education «Omsk Institute of law», Omsk.

Даются результаты анализа правовой категории «представитель власти», используемой в административном праве. Приводятся примеры наделения частных лиц распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от них. Рассматривается разграничение распорядительных полномочий представителя власти и организационно-распорядительных полномочий должностного лица. Определяется реальный состав субъектов административной ответственности, охватываемых правовой категорией «представитель власти».

Ключевые слова: представитель власти, административная ответственность, административная ответственность представителя власти.

Provides the analysis of the legal category of «representative of the authority» used in administrative law. Shows examples of empowering individuals with instructive powers in respect of those who are not in the service depending on them. Discusses the distinction between instructive powers of the representative of the authority and organizational and instructive ones of the officials. Defines the real composition of subjects of administrative responsibility that are covered by the legal category of “representative of the authority”.

Keywords: the representative of the authority, administrative responsibility, administrative responsibility of the representative of the authority.

В нормативном определении должностного лица КоАП РФ установлено тождество между лицом, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющим функции представителя власти, и лицом, наделенным в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него [5].

Комментируя статью 2.4 КоАП РФ, А. Н. Гуев определяет представителя власти как лицо наделенное «(в порядке, установленном законом, например, Законом о госслужбе, Законом о ФСБ, Законом о милиции) распорядительными полномочиями (т. е. его указания, приказы, распоряжения и т. п. обязательны к исполнению другими гражданами, организациями, должностным лицом) в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Так, распоряжения должностного лица милиции, отданные в соответствии со ст. 10-12 Закона о милиции, обязательны к исполнению всеми гражданами и организациями» [15]. Как нам представляется, данный комментарий не сильно отличается от самой нормы, закрепленной в законе.

В другом комментарии КоАП РФ относительно представителя власти дается пояснение, что «речь идет о должностных лицах правоохранительных и контролирующих органов. Функции представителя власти могут осуществляться постоянно, временно или по специальному полномочию» [19].

Более развернутое определение представителя власти дали авторы комментария под редакцией Э. Г. Липатова и С. Е. Чаннова [18], используя правовую позицию судебных органов, изложенную в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе». В указанном постановлении устанавливается, что «к представителям власти следует относить лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работников государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности» [25]. Поэтому авторы комментария перечисляют следующих лиц, которые, по их мнению, входят в правовую категорию представителя власти:

- члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, депутаты законодательных органов государственной власти субъектов РФ,

- члены Правительства Российской Федерации и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации,

- судьи федеральных судов и мировые судьи,

- наделенные соответствующими полномочиями работники прокуратуры, налоговых, таможенных органов, органов МВД Российской Федерации и ФСБ Российской Федерации,

- состоящие на государственной службе аудиторы, государственные инспекторы и контролеры,

- военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями [18].

Как нам представляется, в этом контексте к представителям власти следовало бы отнести должностных лиц органов местного самоуправления, т. е. выборных либо заключивших контракт (трудовой договор) лиц, наделенных исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления [8].

Примечателен тот факт, что в вышеуказанном комментарии делается оговорка, что представители законодательной и судебной власти являются особыми субъектами административной ответственности. Также к особым субъектам относятся представители правоохранительных органов и вооруженных сил РФ [18].

Как нам представляется, выражение «наделенное в установленном законе порядке распорядительными полномочиями» шире толкования, примененного в комментарии А. Н. Гueva, в котором в качестве примера рассматривается наделение лиц распорядительными полномочиями только на основании закона. По нашему мнению, наделение в установленном законом порядке полномочиями не тождественно наделению установленным законом полномочиями. Однако ни в одном из перечисленных выше комментариев не рассматривается установление распорядительных полномочий подзаконными актами в предусмотренном (установленном) законом порядке. Полагаем, что это связано с пониманием принципа законности в деятельности публичных

лиц, которое определено закреплением на законодательном уровне прав и обязанностей (компетенции и полномочий) указанных лиц, а не в подзаконных актах. Поэтому обязательность для субъектов управления распорядительных полномочий представителя власти тоже должна быть установлена только законом.

Контекстный поиск словосочетания «распорядительные полномочия» в справочно-правовой системе «ГАРАНТ» вывел Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в котором предусмотрена норма о наделении организатором публичного мероприятия полномочиями выполнять распорядительные функции по организации и проведению публичного мероприятия [9]. Данный закон, в соответствии с легальным определением представителя власти в КоАП РФ, фактически переводит в указанную категорию любое лицо (в том числе не являющееся государственным или муниципальным служащим) на основании наделения этого лица распорядительными функциями в отношении лиц, не находящихся в прямой зависимости. Только сфера полномочий такого представителя власти ограничена организацией и проведением публичного мероприятия.

Как нам представляется, в контексте нормативного определения представителя власти к указанной категории следует отнести частных охранников, порядок применения распорядительных полномочий которых установлен Законом РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». При наличии договора на оказание охранных услуг и в период обеспечения внутриобъектового и пропускного режимов в пределах объекта охраны, а также при транспортировке охраняемых грузов, денежных средств и иного имущества, частные охранники имеют право:

1) требовать от персонала и посетителей объектов охраны соблюдения внутриобъектового и пропускного режимов (правила соблюдения внутриобъектового и пропускного режимов, устанавливаемые клиентом или заказчиком, не должны противоречить законодательству Российской Федерации);

2) осуществлять допуск лиц на объекты охраны, на которых установлен пропускной режим, при предъявлении ими документов, дающих право на вход (выход) лиц, въезд (выезд) транспортных средств, внос (вынос), ввоз (вывоз) имущества на объекты охраны (с объектов

охраны), что равнозначно воспрепятствованию входу (выходу), въезду (выезду) лицам и транспортным средствам, не имеющим соответствующих документов;

3) производить в пределах, установленных законодательством Российской Федерации, на объектах охраны, на которых установлен пропускной режим, осмотр въезжающих на объекты охраны (выезжающих с объектов охраны) транспортных средств, за исключением транспортных средств оперативных служб государственных военизированных организаций, в случае возникновения подозрения, что указанные транспортные средства используются в противоправных целях, а также осмотр вносимого на объекты охраны (выносимого с объектов охраны) имущества. Осмотр указанных транспортных средств и имущества должен производиться в присутствии водителей указанных транспортных средств и лиц, сопровождающих указанные транспортные средства и имущество;

4) применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации;

5) оказывать содействие правоохранительным органам в решении возложенных на них задач [2].

Следует отметить наличие в указанном законе прямой отсылки на должностную инструкцию частного охранника, которой должны регламентироваться действия частных охранников на объектах охраны [2].

Вопросы транспортной безопасности не могут быть решены без соответствующего наделения распорядительными полномочиями публичного характера должностных лиц частных субъектов права в соответствующих сферах деятельности, как то воздушные, морские, наземные перевозки. Исходя из анализа норм федеральных законов можно определить частных субъектов права, обладающих распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в прямой зависимости от первых.

Например, лицом, обладающим распорядительными полномочиями, является командир воздушного судна. В целях обеспечения безопасности полета воздушного судна он вправе отдавать распоряжения любому находящемуся на борту воздушного судна лицу и требовать их исполнения. «Командир воздушного судна имеет право применять все необходимые меры, в том числе меры принуждения, в

отношении лиц, которые своими действиями создают непосредственную угрозу безопасности полета воздушного судна и отказываются подчиняться распоряжениям командира воздушного судна. По прибытии воздушного судна на ближайший аэродром командир воздушного судна имеет право удалить таких лиц с воздушного судна, а в случае совершения деяния, содержащего признаки преступления, передать их правоохранным органам» [1]. Статьей 84 Воздушного кодекса РФ распорядительными полномочиями наделены работники службы авиационной безопасности. Пунктом 3 указанной статьи определено, что «службы авиационной безопасности имеют право задерживать для передачи правоохранным органам лиц, нарушивших требования авиационной безопасности, а также багаж, грузы и почту, содержащие предметы и вещества, запрещенные к воздушным перевозкам, а в случаях, если жизни или здоровью пассажиров, членов экипажа воздушного судна или других граждан угрожает опасность, применять меры в соответствии с законодательством Российской Федерации. Сотрудникам служб авиационной безопасности при исполнении служебных обязанностей разрешается ношение и применение служебного оружия в порядке, установленном федеральными законами» [25].

Согласно статье 67 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации распоряжения капитана судна в пределах его полномочий подлежат исполнению всеми находящимися на судне лицами. Также капитан судна вправе изолировать лицо, действия которого не содержат признаков преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, но создают угрозу безопасности судна или находящихся на нем людей и имущества [6]. Аналогичными полномочиями наделен капитан судна согласно Кодексу внутреннего водного транспорта Российской Федерации [4].

Капитан морского судна может передать компетентным органам иностранного государства, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации, лицо, в отношении которого у капитана судна имеются разумные основания считать, что оно совершило преступление, направленное против безопасности морского судоходства, за исключением гражданина Российской Федерации, а также постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства. В этом случае капитан судна по возможности до входа судна в территориальное море иностранного государства обязан направить,

если это практически осуществимо, в его компетентные органы уведомление о своем намерении передать им такое лицо и причинах его передачи, а также предоставить указанным органам имеющиеся доказательства [6]. Капитан судна наделен и иными полномочиями в оговоренных законом случаях.

Пунктом 36 Правил оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности установлены лица, в полномочия которых входит удаление пассажира из вагона (распорядительное полномочие). Помимо работников органов внутренних дел к представителям власти (в контексте КоАП РФ) относятся:

- медицинские работники – в случае болезни пассажира, препятствующей возможности его дальнейшей поездки или угрожающей здоровью других пассажиров, если нет возможности поместить его отдельно;
- работники перевозчика, на которых в установленном порядке возложено осуществление контроля за наличием у пассажиров проездных документов (билетов), - если пассажир проезжает без проездного документа (билета) или по недействительному проездному документу (билету) и отказывается оплатить стоимость проезда в порядке, определяемом правилами перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа [10].

Приведенные нами примеры показывают, что круг лиц, которых законодатель наделил полномочиями давать обязательные распоряжения для лиц, не находящихся в прямой зависимости от первых, значительно шире, чем определен авторами комментариев к статье 2.4 КоАП РФ.

К сожалению, анализ юридической литературы показывает, что правоведами недостаточно уделяется внимание вопросу раскрытия состава реальных субъектов административной ответственности, объединенных категорией «представитель власти». В специальном курсе лекций В. Б. Россинского воспроизводится норма закона об административной ответственности должностного лица без анализа указанной нами категории [22, 67-73].

Д. Н. Бахрах, описывая признаки субъекта административного правонарушения, также не раскрывает содержание категории представителя власти [14, 485-487].

Позиция А. Б. Агапова в отношении представителя власти повторяет положения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» [12, 46-47].

Л. А. Калинина, хотя и воспринимает лиц с правомочиями распорядительного характера в отношении третьих лиц как тех, кто наделен контрольно-надзорными полномочиями и осуществляет юрисдикционные полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях (их компетенция предусмотрена гл. 23 КоАП РФ), тем не менее, считает, что эти лица не могут нести административную ответственность в контексте ст. 2.4 КоАП РФ [17, 64-65].

В учебно-методическом комплексе под редакцией Н. М. Кониной отмечается, что «распорядительными полномочиями публичного характера, т. е. полномочиями представителя власти, наделены лица, осуществляющие государственный контроль или надзор (инспекторы ДПС ГИБДД, налоговые инспекторы, инспекторы санитарно-эпидемиологической службы и др.).

В отдельных статьях Особенной части КоАП РФ законодатель указывает, какие лица из вышеуказанного перечня подлежат административной ответственности. Например, за действия, направленные на незаконное ограничение свободы торговли (ст. 14.9 КоАП РФ), административную ответственность несут должностные лица органов исполнительной власти субъектов РФ или органов местного самоуправления» [13, 123].

Д. М. Овсянко, отождествляя представителя власти с должностным лицом, утверждает, что к «должностным лицам (представителям власти) можно отнести работников государственных органов, чьи властные полномочия публичного характера выходят за пределы этих органов. Их распорядительные действия (полномочия) могут распространяться на граждан и юридических лиц, организационно не подчиненных им по службе» [21, 90]. Далее профессор перечисляет следующих лиц: прокурора, следователя, сотрудника милиции, налоговой полиции (в настоящее время орган налоговой полиции отсутствует), судебного исполнителя, государственных инспекторов различных контрольно-надзорных органов, представителей государства в акционерных обществах [21, 90].

Не секрет, что к должностным лицам, которые могут быть уполномочены на проведение проверки распорядительным актом

уполномоченного органа о проведении проверки, относятся руководитель уполномоченного органа, заместители руководителя уполномоченного органа, руководители и заместители руководителей структурных подразделений уполномоченного органа, а также иные государственные гражданские служащие уполномоченного органа, должностными регламентами которых предусмотрено проведение проверки по вопросам государственного контроля (надзора) в соответствующей сфере государственного управления. Однако не все их действия и требования будут носить обязательный характер для субъекта управления.

В этой связи представляет интерес мнение судебного органа о деятельности прокурора, изложенное в административно-правовом споре хозяйствующего субъекта. По мнению судей кассационной инстанции, прокуроры «осуществляют особый конституционный вид деятельности по надзору за соблюдением законодательства и не являются участниками экономической деятельности, в том числе и в отношении заявителя, не наделены распорядительными полномочиями при осуществлении надзора за соблюдением законов, а, следовательно, их действия (бездействие) не создают препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности заявителя» [11].

Из обобщения судебной практики привлечения к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности по итогам работы судов Тульской области за 1-ое полугодие 2010 года видно, что к уголовной ответственности привлекались следующие представители органов власти:

- сотрудники милиции – в 6 случаях;
- сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний – 5;
- судебные приставы – 3.

Случаев, когда к представителям власти были отнесены лица, занимающие должности в органах местного самоуправления, и осуществляющие функции по реализации властных полномочий этих органов, в судебной практике не было» [20].

Исследование вопросов административной ответственности должностного лица, его административно-правового статуса выявляет

отсутствие научной обоснованности (доктринальности) правовых конструкций должностного лица и представителя власти, закрепленных в федеральных законах. Они построены на принципе зеркального отображения понятий - «должностное лицо - это представитель власти...» и «представитель власти - это должностное лицо...» [16; 24].

Наиболее близкой к нашему пониманию является точка зрения Ю. Н. Старилова относительно представителя власти, отмечающего следующие его признаки:

- это должностное лицо правоохранительного органа,
- это должностное лицо контролирующего органа,
- это иное должностное лицо, наделенное в установленном порядке распорядительными полномочиями,
- распорядительные полномочия представителя власти распространяются на лиц, не находящихся в служебной зависимости от представителя власти [23, 370].

Наличие у Ю. Н. Старилова в составе категории представителя власти иных должностных лиц вполне соотносится с приведенными нами примерами наделения полномочиями капитанов воздушных и морских судов, лиц, отвечающих за организацию и проведение публичных мероприятий и т. д.

Однако вопрос о реальных субъектах категории представителя власти будет не полностью рассмотрен, если не исследовать понятие «распорядительные полномочия» и вопрос их обязательности для управляемых лиц.

Наука об управлении (менеджменте) рассматривает распорядительные полномочия исходя из предположения, что их обладатели имеют право принимать решения, обязательные для исполнения теми, кого они касаются. Среди распорядительных полномочий различают общие, линейные и функциональные, которые связаны с принятием инициативных решений, влекущих за собой активные действия. По сути, полномочия являются ограниченным правом наделенного ими лица на использование ресурсов и командование людьми.

Наделение лица распорядительными полномочиями в порядке, установленном законом, является их делегированием, т. е. передачей задач и полномочий лицу, которое принимает на себя ответственность за их выполнение.

Полномочия делегируются должности, а не субъекту, который занимает ее в данный момент. Когда субъект меняет работу, он теряет полномочия старой должности и получает полномочия новой, т. е. делегирование невозможно, пока на должности нет человека, и поэтому обычно говорят о делегировании полномочий субъекту [26].

Мы придерживаемся той позиции, что имеет место разграничение распорядительных полномочий и организационно-распорядительных функций. Организационно-распорядительные функции включают в себя, например, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий. Распорядительные полномочия представляют собой нечто иное, хотя и являются элементом управления.

Как указывает Ю. Н. Стариков, под управлением «в самом общем смысле можно понимать целенаправленное воздействие субъекта управления на объекты управления в целях создания эффективной функционирующей системы на основе информационных связей и отношений» [23, 24]. Любому управленческому процессу свойственны следующие черты: а) наличие субъекта и объекта управления в качестве непосредственных участников управления, б) использование различных форм подчинения объекта управления субъекту управления. В науке административного права речь идет о социальном публичном управлении, т. е. управлении общественными отношениями. Для успешного управления (реализации управленческих функций) производится наделение субъекта управленческой деятельности необходимыми полномочиями. Согласно Ю. Н. Старикову, «социальное управление должно обеспечивать взаимодействие двух факторов: с одной стороны, властных полномочий и авторитета субъекта управления и управления (в широком смысле – авторитета государства), а с другой – добровольного исполнения людьми и их организациями социальных норм, сознательного подчинения субъекту власти и управления, а также его предписаниям» [23, 28].

Управляющее воздействие субъекта представителя власти есть ничто иное, как определенное Ю. Н. Стариковым «суверенное управление» – «управление «принуждающее» (правоохранительное, атакующее, «нападающее», ограничивающее права субъектов права, жесткое), т. е. применяющее меры административного принуждения» [23, 39]. Соглашаясь с воззрениями известного ученого, следует подчеркнуть основной аспект указанного управления – субъекты управления (в нашем случае представители власти) имеют право применять меры обеспечительного, предупредительного, пресекающего, наказательного и восстановительного характера.

Однако нельзя путать полномочия и власть. Власть представляет собой реальную способность влиять на ситуацию. Поэтому можно иметь власть, не обладая полномочиями, и, наоборот, иметь полномочия, не обладая властью. Полномочия представителя власти определяют то, что он имеет право делать, а сама принадлежность к власти определяет, что он действительно может делать.

Учитывая изложенное, можно отметить, что властных субъектов значительно больше, чем представителей власти в контексте определения данной категории в КоАП РФ. В нашем понимании властными субъектами являются все лица, входящие в систему органов государственного и муниципального управления, а также те, которые наделены отдельными полномочиями государственного и муниципального управления. В широком понимании представитель власти (как субъект административного права) охватывает все категории должностных лиц, описанных в комментариях и учебной литературе, проанализированных нами в настоящей статье. Однако в контексте субъекта административной ответственности круг реальных субъектов категории «представитель власти» значительно меньше.

Следует уточнить, что представителем власти в административно-деликтном законодательстве не может быть лицо, чье распоряжение, несмотря на его законность и вхождение в состав полномочий властного лица, не сопровождается мерами принуждения и может быть не исполнено управляемой стороной. Меры принуждения в большей части подкрепляют распоряжения должностных лиц правоохранительных органов. Распоряжения других властных субъектов могут быть оспорены лицами, которым данные распоряжения адресуются. Таким образом, в обычной повседневной жизни работники государственных, надзорных

или контролирующих органов, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости практически не выступают представителями власти. Данное обстоятельство, как мы полагаем, связано с субъективной оценкой управляемых субъектов обязательности властных распоряжений. В силу собственного восприятия законности (незаконности) властного распоряжения, целесообразности его исполнения управляемый субъект, на основании предоставленного ему законом [3; 7] права на обжалование решений и действий должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих, может осуществлять защиту своих прав путем неисполнения властного распоряжения с последующим его обжалованием (или без такового). В этом случае, по нашему мнению, властное распоряжение носит условно обязательный характер. Обязательность властного распоряжения может быть достигнута только угрозой неотвратимого применения мер принуждения.

Не случайным, как нам представляется, является отказ судебного органа в применяемой терминологии властных субъектов от понятия «представитель власти». Постановление Пленума ВС РФ от 10 февраля 2009 года № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» [25], в отличие от более раннего судебного акта (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе») уже не содержит понятие представителя власти.

Подводя черту под сказанным о представителе власти, можно определить данную категорию как представляющую собой особый субъект административной ответственности, включающий в себя обладающих властью лиц, деликтность которых проявляется в публичных правоотношениях, в которых данный субъект выступает управляющей стороной по отношению к не находящимся от него в прямой зависимости лицам, а у данных лиц отсутствует возможность отстоять свои законные интересы путем неисполнения незаконного распоряжения представителя власти.

Список литературы:

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
2. Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
3. Закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
4. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
5. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
6. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
7. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
8. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
9. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
10. Постановление Правительства РФ от 2 марта 2005 г. № 111 «Об утверждении Правил оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
11. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 4 мая 2010 г. по делу № А70-8963/2009 // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

12. Агапов А. Б. Административная ответственность : учебник / А. Б. Агапов. – М. : Эксмо, 2007.
13. Административная ответственность / под ред. Н. М. Коница. – М. : Норма, 2009.
14. Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник / Д. Н. Бахрах. – М. : Эксмо, 2010.
15. Гувев А. Н. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
16. Ермоленко М. В. Административная ответственность должностных лиц : дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004.
17. Калинина Л. А. Административная ответственность : учебное пособие / Л. А. Калинина ; [отв. ред. Л. Л. Попов]. – М. : Норма, 2009.
18. Комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях / под общ. ред. Э. Г. Липатова и С. Е. Чаннова. (Новая правовая культура, 2007 г.) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
19. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Н. Г. Салищевой. (6-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009 г.) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
20. Обобщение судебной практики привлечения к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности по итогам работы судов Тульской области за 1-ое полугодие 2010 года // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2011].
21. Овсянко Д. М. Административное право : учебное пособие. – М. : Юристъ, 2000.
22. Россинский Б. В. Административная ответственность : курс лекций / Б. В. Россинский. – М. : Норма, 2009.
23. Россинский Б. В. Административное право : учебник / Б. В. Россинский. Ю. Н. Стариков. – М. : Норма, 2009.
24. Саидамиров Б. Ш. Понятие представителя власти как субъекта правовых отношений по законодательству Республики Таджикистан / Б. Ш. Саидамиров, А. А. Розикзода // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. № 7. С. 125-128.
25. Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
26. URL : <http://psyera.ru/vidy-polnomochiy-2227.htm> (дата обращения: 10.02.2012 г.).

References:

1. The Air Code of the Russian Federation No. 60-FL of March 19, 1997 [Vozdushnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 19 marta 1997 g. № 60-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
2. Law of the Russian Federation No. 2487-I of March 11, 1992 on Private Detective and Protection Activity in the Russian Federation [Zakon RF ot 11 marta 1992 g. № 2487-I «O chastnoj detektivnoj i ohrannoju dejatel'nosti v Rossijskoj Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
3. Law of the Russian Federation No. 4866-I of April 27, 1993 on Appeal into court of the actions and decisions that infringe civil rights and freedoms" [Zakon RF ot 27 aprelja 1993 g. № 4866-I «Ob obzhalovanii v sud dejstvij i reshenij, narushajuvih prava i svobody grazhdan»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
4. Code of the Inland Water Transport of the Russian Federation No. 24-FL of March 7, 2001 [Kodeks vnutrennego vodnogo transporta Rossijskoj Federatsii ot 7 marta 2001 g. № 24-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
5. Code on Administrative Offences of Russian Federation No. 195-FL December 30, 2001: (with Amendments and Additions) [Kodeks ob administrativnyh pravonarushenijah Rossijskoj Federacii]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
6. Merchant Shipping Code of the Russian Federation No. 81-FL of April 30, 1999 [Kodeks torgovogo moreplavanija Rossijskoj Federatsii ot 30 aprelja 1999 g. № 81-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
7. Tax Code of the Russian Federation (Part One) No. 146-FL July 31, 1998 [Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federatsii, chast' pervaja ot 31 ijulja 1998 g. № 146-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
8. Federal Law No. 131-FL of October 6, 2003 on the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation [Federal'nyj zakon ot 6 oktjabrja 2003 g. № 131-FZ «Ob obvih printsipah organizatsii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
9. Federal Law No 54-FL of June 19, 2004 On meetings, rallies, demonstrations, processions and picketing [Federal'nyj zakon ot 19 ijunja 2004 g. № 54-FZ «O sobranijah, mitingah, demonstratsijah, shestvijah i piketirovanijah»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
10. The Decision of the Government of the Russian Federation No. 111 of March 2, 2005. "On approval of the rules for the provision of transport services by railway for passengers, as well as cargo, luggage and freight for personal, family, household and other needs unrelated to entrepreneurial activity" [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 2 marta 2005 g. № 111 «Ob utverzhdenii Pravil okazanija uslug po perevozkam na zheleznodorozhnom transporte passazhirov, a takzhe gruzov, bagazha i gruzobagazha dlja lichnyh, semejnyh, domashnih i inyh nuzhd, ne svjazannyh s osuwestvleniem predprinimatel'skoj dejatel'nosti»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
11. The Resolution of the Federal West-Siberian District Arbitration Court of May 4, 2010 to case No. A70-8963/2009 [Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda

Zapadno-Sibirskogo okruga ot 4 maja 2010 g. po delu № A70-8963/2009]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

12. Agapov A. B. *The administrative responsibility: textbook* [Administrativnaja otvetstvennost': uchebnik]. Moscow: Ehksmo, 2007.

13. *The administrative responsibility* [Administrativnaja otvetstvennost']. under editon of Konin N. M., Moscow: Norma, 2009.

14. Bahrah D. N. *Administrative law of Russia: textbook* [Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik]. Moscow: Ehksmo, 2010.

15. Guev A. N. Comments to the Code on Administrative Offences of the RF [Kommentarij k Kodeksu Rossijskoj Federatsii ob administrativnyh pravonarushenijah]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

16. Ermolenko M. V. *The administrative responsibility of the officials: thesis of Candidate of Law* [Administrativnaja otvetstvennost' dolzhnostnyh lic]. N. Novgorod: 2004.

17. Kalinina L. A. *Administrative responsibiliy: study guide* [Administrativnaja otvetstvennost': ucheb. posobie]. editor in chief Popov L. L., Moscow: Norma, 2009.

18. Comments to the Code on Administrative Offences of the RF [Kommentarij k Kodeksu RF ob administrativnyh pravonarushenijah]. under general edition of Lipatova Eh. G. and Channova S. E., *Novaja pravovaja kul'tura – New legal culture*, 2007.

19. *Comment to the Code on Administrative Offences of the Russian Federation* [Kommentarij k Kodeksu Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah]. under general edition of Salishheva N. G. (6th edition, added and changed), Moscow: Prospekt, 2009)

20. Generalization of judicial practice of bringing to criminal responsibility for corruption oriented offences on the basis of the work of the courts of Tula area for the 1st half of year 2010 [Obobwenie sudebnoj praktiki privlechenija k ugolovnoj otvetstvennosti za prestuplenija korrupcionnoj napravlennosti po itogam raboty sudov Tul'skoj oblasti za 1-oe polugodie 2010 year]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

21. Ovsjanko D. M. *Administrative law in Russia: study guide* [Administrativnoe pravo: uchebnoe posobie]. Moscow: Jurist", 2000.

22. Rossinskij B. V. *The administrative responsibility: course of lectures* [Administrativnaja otvetstvennost': kurs lekcij]. Moscow: Norma, 2009.

23. Rossinskij B. V. *Administrative law: textbook* [Administrativnoe pravo: uchebnik]. Rossinskij B. V., Starilov Ju. N., Moscow: Norma, 2009.

24. Saidamirov B. Sh. Definition of a representative of the authority as a subject of legal relations under the legislation of the Republic of Tajikistan [Ponjatie predstavitelja vlasti kak sub"ekta pravovyh otnoshenij po zakonodatel'stvu Respubliki Tadzhiqistan]. Saidamirov B. Sh., Rozikzoda A. A., *EvrAzijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika – Eurasian integration: Economics, law, politics*, 2010, no. 7, pp. 125-128.

25. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.

26. <http://psyera.ru/vidy-polnomochiy-2227.htm> (accessed: 10.02.2012).